

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ АПРЕЛЬ-МАЙ 2025

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Парижский апелляционный суд возобновляет процесс по делу OMV против Румынии: тонкая грань между арбитражем и правом ЕС

В марте 2025 года Парижский апелляционный суд отменил приостановление производства по делу, в котором австрийская компания OMV оспаривала отказ Румынии исполнить арбитражное решение ICC на сумму 31 млн евро (*OMV Aktiengesellschaft v. Ministry of Environment, Water and Forests of Romania (II)*, ICC Case No. 25704/HBH). Этот спор, связанный с экологическими обязательствами OMV в рамках приватизации румынской нефтяной компании Petrom, вышел за рамки обычного арбитража и стал камнем преткновения международного права и европейских норм о государственной помощи.

В центре конфликта – статья 107 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС), которая запрещает государствам-членам предоставлять помощь, создающую препятствия для конкуренции внутри единого рынка. В таких случаях государства обязаны уведомлять Еврокомиссию, обладающую исключительной компетенцией по контролю за соблюдением этих правил. Комиссия не только оценивает законность государственной помощи, но и может инициировать расследования и выносить обязательные решения, обеспечивая тем самым равные условия для всех участников рынка.

Румыния, пытаясь добиться отмены арбитражного решения, настаивая на том, что его исполнение будет равносильно незаконной государственной помощи, запрещенной правом ЕС, не уведомила Еврокомиссию в официальном порядке, ограничившись лишь неформальными уведомлениями. В июле 2024 года Комиссия подтвердила, что признаков нарушения нет. Тем не менее судья предварительного производства в Париже приостановил процесс по отмене арбитражного решения в ожидании решения Еврокомиссии, не запросив мнения сторон, что нарушило принцип состязательности.

Апелляционный суд тщательно проанализировал ситуацию и пришёл к выводу, что приостановление было необоснованным: за 2,5 года Румыния не предприняла формальных шагов для уведомления Комиссии, а сама Еврокомиссия не начала расследование и прямо указала на отсутствие нарушений. Более того, судья предварительного производства превысил полномочия, самостоятельно решив вопрос о своей компетенции без участия сторон.

Данное решение подтверждает, что государства не могут злоупотреблять процедурами уведомления о государственной помощи для затягивания исполнения неблагоприятных арбитражных решений. Суд подчеркнул важность соблюдения как материальных требований права ЕС, так и процессуальных гарантий в арбитраже.

[Читать](#)

Ловись, рыбка: баланс между экологией и торговыми обязательствами

В апреле 2025 года состав арбитража Постоянной палаты третейского суда (Permanent Court of Arbitration, ППТС) в Гааге вынес решение по спору между Европейским союзом и Великобританией относительно запрета промышленного лова песчанок (sand-eel) в водах Северного моря и Шотландии (*UK-Sandeel; the European Union v. the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*, PCA Case No. 2024-45). Этот спор стал важным прецедентом в отношениях Евросоюза и Великобритании после Brexit, демонстрирующим сложность поиска баланса между экологической защитой и международной торговлей.

Состав арбитража признал, что запрет, введенный Великобританией в 2024 году в шотландских водах, является необходимым и основан на научных данных. Запрет направлен на сохранение морской экосистемы, поскольку песчанка является ключевым элементом пищевой цепочки для многих видов морских птиц и других животных. В этом контексте меры Великобритании не нарушают принцип недискриминации и не создают необоснованных ограничений для рыбаков из ЕС.

В то же время запрет в английских водах был признан несоразмерным. Состав арбитража отметил, что британские власти не учли должным образом интересы европейских рыбаков, что противоречит положениям Соглашения о торговле и сотрудничестве (ТСА). В результате, Великобританию обязали скорректировать введенные в этой зоне меры, сохранив при этом проэкологический подход и не отменяя запрет полностью.

Великобритания, не возобновляя промысел в английских водах в значительных масштабах, намерена найти альтернативные пути для обеспечения пропорциональности улова европейских рыбаков.

Читать

Альтернативное основание для отказа в приведении в исполнение российского арбитражного решения

Высший земельный суд Штутгарта в Германии вынес знаковое решение, отказав в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного в России Международным коммерческим арбитражным судом (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ. Это решение стало первым в Европе случаем, когда суд отказал в исполнении российского арбитражного решения именно из-за санкций Европейского союза.

Дело касалось спора между российской компанией и немецким контрагентом, заключившими в 2021 году контракт на поставку трёх станков и сопутствующего оборудования с последующим монтажом и вводом в эксплуатацию. Российская сторона выполнила часть обязательств, оплатив первые партии, однако немецкая компания прекратила поставки в 2022 году на фоне введенных санкций и расторжения деловых отношений. В феврале 2023 года российская фирма уведомила о расторжении контракта и обратилась в МКАС с иском о возврате авансовых платежей и начисленных процентов.

В ноябре 2023 года состав арбитража в Москве удовлетворил требования российского истца, обязав немецкую компанию вернуть аванс и выплатить проценты. При этом третейский суд постановил, что санкции не освобождают ответчика от исполнения договорных обязательств, включая возврат уже полученных средств.

Однако в Германии Высший земельный суд Штутгарта, рассматривая заявление российской компании о признании и приведении в исполнение этого решения, пришёл к выводу, что исполнение арбитражного решения в настоящее время противоречит праву ЕС и Германии. Суд подчеркнул, что выплаты, предусмотренные решением МКАС, нарушают действующие санкции, и их исполнение будет равнозначно нарушению публичного порядка ЕС. Важным аспектом является то, что суд квалифицировал данный отказ как временный – процесс по признанию и исполнению решения может быть возобновлен после отмены санкций. Также суд заключил, что возврат авансовых платежей, полученных до введения санкций, всё равно нарушает законодательство ЕС, так как санкции запрещают любые операции, которые могут способствовать укреплению промышленного потенциала России.

Кроме того, суд отклонил аргументы немецкой компании о процессуальных нарушениях в российском арбитраже. Немецкая сторона утверждала, что не могла полноценно участвовать в разбирательстве из-за его ведения на русском языке и не была своевременно проинформирована о назначении одного из арбитров, который ранее участвовал в спорах с российским истцом. Суд посчитал, что немецкой компании следовало своевременно заявить отвод арбитру, и эти доводы не являются основанием для отказа в признании решения.

Суд обязал российскую сторону оплатить судебные расходы, а также подчеркнул, что стороны сохраняют право на апелляцию по вопросам права. Российская компания, несмотря на отказ в приведении решения в исполнение, сохраняет возможность вновь обратиться в немецкие суды за признанием решения после снятия санкций, что оставляет открытым дальнейшее развитие ситуации.

Читать

«Кирпичная стена» непонимания: о канадском подходе к вмешательству государственных судов в компетенцию арбитража

Принцип *kompetenz-kompetenz* предполагает, что арбитры имеют право самостоятельно определять свою компетенцию. Однако канадская судебная система разработала уникальный подход к данному принципу компетенции-компетенции – «кирпичную стену» (*brick wall framework*), которая позволяет государственным судам в исключительных случаях вмешиваться в компетенцию арбитража. Так, в решении Верховного суда Канады по делу *Uber Technologies Inc. v. Heller* (2020) было установлено исключение: если существует «реальная перспектива» того, что арбитраж не состоится из-за чрезмерных финансовых или иных препятствий практического характера, государственный суд может вмешаться и отказать в передаче дела в арбитраж. Это правило является «отклонением» от стандартов Типового закона ЮНСИТРАЛ, которые допускают вмешательство государственного суда в компетенцию арбитража только в случаях, когда арбитражное соглашение является недействительным, неисполнимым.

Несмотря на это, канадские суды осторожно продолжают придерживаться своего подхода к применению принципа *kompetenz-kompetenz*, вмешиваясь в вопросы компетенции арбитражей только в случаях, когда арбитражное соглашение фактически лишает одну из сторон возможности реализовать свои права. суды. Например, в деле *Spark Event Rentals Ltd. v. Google LLC* (2024) государственный суд отказался вмешиваться, несмотря на аргументы истца о высокой стоимости арбитра-

жа, поскольку не было доказано, что эти затраты представляют собой непреодолимое препятствие для начала арбитража.

В другом деле, *Lochan v. Binance Holdings Limited* (2024), государственный суд отказался передать дело в арбитраж, установив, что арбитражное соглашение было «спрятано» в длинных условиях использования по основному договору и предоставляло площадке Binance одностороннее право изменять его условия без уведомления пользователей, что создавало так называемую «кирпичную стену» для доступа к арбитражу.

Читать

Пределы судебного вмешательства в административные решения арбитражных институтов Сингапура

В деле *DMZ v DNA* [2025] SGHC 31 Высокий суд Сингапура подтвердил принцип минимального судебного вмешательства в арбитраж и отказался пересматривать административное решение Регистратора Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC), подчеркнув автономию арбитражного института.

Ответчик инициировал арбитраж в SIAC 24 июня 2024 г., ссылаясь на несколько арбитражных оговорок. Однако SIAC указал в качестве даты начала арбитража 3 июля 2024 г., когда был получен «полный» комплект документов по запросу. К этому моменту истек шестилетний срок исковой давности. Впоследствии, 30 июля 2024 г., Регистратор по просьбе ответчика пересмотрел свою позицию и указал начальной датой арбитража 24 июня 2024 г. Тогда Истец обратился в суд с требованием признать решение от 30 июля незаконным и нарушающим Арбитражный регламент SIAC, однако государственный суд отказал в удовлетворении иска.

Суд указал следующее в обоснование своей позиции:

1. Суд признал, что не обладает полномочиями на пересмотр решений Регистратора, ссылаясь на:
 - договорный характер отношений между сторонами и SIAC;
 - принцип минимального судебного вмешательства (дело *Sun Travels & Tours v Hilton*, [2019] SGHC 291);
 - отсутствие прямого основания для вмешательства в Законе о международном арбитраже 1994 г. (IAA);
 - наличие альтернативной защиты по статье 34(2)(a)(iv) Типового закона ЮНСИТРАЛ в виде оспаривания итогового арбитражного решения после завершения разбирательства.
2. Регистратор вправе пересматривать собственные административные решения и в его решении отсутствуют нарушения:
 - Положение ст. 40.1 Арбитражного регламента SIAC не запрещает такую возможность;

- Регистратор обладает подразумеваемым полномочием на пересмотр по аналогии с правом арбитров изменять процессуальные приказы;
- принцип окончательности решений не распространяется на пересмотры внутри SIAC;
- если бы пересмотр решений Регистратора был запрещён, это было бы прямо указано в Арбитражном регламенте.

Читать

Соотношение мотивировочной и резолютивной части арбитражного решения

Апелляционный суд Великобритании оценил нестандартный аргумент стороны в пользу неисполнения арбитражного решения – пункт в мотивировочной части решения противоречил пункту в резолютивной части (*Nigeria LNG Ltd v Taleveras Petroleum Trading DMCC* [2025] EWCA Civ 457).

Это арбитражное решение было вынесено по спору между поставщиком газа, компанией NLNG, и компанией, перепродающей газ, Taleveras. Компания NLNG частично не исполнила свое обязательство по поставке, в связи с чем Taleveras потребовала взыскания убытков. Основная сложность дела заключалась в том, что к самой Taleveras тоже были предъявлены два иска, так как она не поставила газ, который ожидала получить от NLNG. По этой причине Taleveras потребовала возместить не только уже понесенные убытки, но и суммы, которые присудят по двум поданным против нее искам.

Состав арбитража удовлетворил требования Taleveras, присудив в ее пользу (1) убытки в форме упущенной выгоды; (2) любые суммы, которые Taleveras обязана будет выплатить тем двум лицам, которые предъявили к ней иски из-за неисполнения обязательств по поставке газа. Примерно через год после вынесения этого решения закончился один из арбитражей между Taleveras и ее контрагентом – в пользу контрагента было присуждено 233 млн долларов США. Taleveras потребовала от NLNG компенсировать ей эту сумму, как того требовало арбитражное решение, вынесенное ранее по спору между этими сторонами. Однако NLNG отказалась платить и обратилась в суд с требованием признать, что у нее отсутствует обязанность компенсировать суммы, присужденные в пользу контрагентов Taleveras в других разбирательствах. В обоснование своего требования NLNG сослалась на пункт 607 арбитражного решения, который гласил следующее:

«Состав арбитража постановляет, что условия о возмещении указанных убытков должны быть доведены до сведения арбитров, рассматривающих иски «Vitol» и «Glencore» [контрагенты истца], и что возможность взыскания указанных убытков зависит от того, подтвердят ли арбитры эти убытки в решении или мировом соглашении».

Данный пункт содержался в мотивировочной части решения. По мнению NLNG, он устанавливал условие взыскания с нее убытков – это взыскание должно быть одобрено арбитрами по спорам с контрагентами Taleveras.

Суд первой инстанции не согласился с аргументами NLNG и выдал в пользу Taleveras исполнительный лист. NLNG обратилась в Апелляционный суд, однако и он занял сторону Taleveras.

Прежде всего, апелляция согласилась с судом первой инстанции в том, что толкование арбитражного решения, заявляемое NLNG, лишено коммерческого смысла: неясно, почему и на каком основании арбитры должны одобрять взыскание убытков с третьего лица (NLNG), которое не было стороной спора между Taleveras и ее контрагентом.

Также Апелляционный суд прокомментировал соотношение различных частей арбитражного решения. Он признал, что форматы арбитражных решений могут отличаться, однако общепринятым является формат с разделением на описательную, мотивировочную и резолютивную части, как и было в настоящем деле. Суд отметил, что в решении, подготовленном английскими арбитрами, после слов «Состав арбитража настоящим решил...» следует ожидать исчерпывающие итоги арбитражного разбирательства.

Суд не увидел противоречий между резолютивной частью решения и пунктом 607, однако указал, что даже в случае такого противоречия резолютивная часть превалирует над мотивировочной.

[Читать](#)

Прецедент в защиту арбитража: суд оправдал участие арбитра

Норвежский Верховный суд вынес первое в истории страны решение по вопросу предвзятости арбитра, подтвердив законность арбитражного решения по спору между акционерами индустриального парка Mo Industripark (*Øijord & Aanes AS and Celsa Armeringsstål AS v. Helgeland Invest AS and Helgeland Industriutvikling AS*).

Истцы (компании Øijord & Aanes и Celsa Armeringsstål) оспаривали назначение в трибунал Стефана Йервелла, партнёра крупной юридической фирмы Wiersholm, которая в период арбитража вела для Celsa несвязанный экологический проект. Истцы утверждали, что многолетние отношения фирмы с Celsa и сумма вознаграждения в 1,9 млн норвежских крон вызывают «с оправданным сомнением» впечатление необъективности арбитра и нарушения им обязанности раскрыть этот факт.

Верховный суд, однако, посчитал, что для исключения арбитра необходимо наличие «существенного» конфликта интересов. Суд акцентировал внимание на сравнении объёма вознаграждения с общим оборотом Wiersholm (свыше 1 млрд норвежских крон в 2022 г.), а также на узкоспециализированном характере экологического проекта, в котором Йервелл лично не участвовал. Нарушение формальной обязанности уведомить суд о существующей связи не оказалось достаточным, чтобы усомниться в его беспристрастности, — по мнению судей, подобная «незначительная» работа не создает у сторон основания для автоматического отвода. При этом суд учёл международные Руководящие принципы IBA, которые различают «красные» (недопустимые) и «оранжевые» (требующие раскрытия) списки конфликтов.

[Читать](#)

Добиться арбитража вопреки формальным соглашениям

Гонконгский суд первой инстанции рассмотрел два аналогичных ходатайства о приостановлении процесса в пользу арбитража в SIAC, поданные Crossbridge и директором TrueCoin в спорах с Techteryx Ltd (*Techteryx Ltd v. Legacy Trust Company Limited & Others* [2025] HKCFI 665; *Techteryx Ltd v. Legacy Trust Company Limited & Others* [2025] HKCFI 787). Несмотря на то, что ни Crossbridge, ни директор TrueCoin не являлись формальными сторонами соответствующих арбитражных соглашений, суд признал, что при *prima facie* наличии спорного обязательства по этим соглашениям разбирательство должно быть передано арбитражу, а не вестись в суде. Данная позиция основана на статье 8(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ, включённой в арбитражный закон Гонконга, который обязывает суд уступить арбитражу споры, подпадающие под арбитражную оговорку.

В споре с Crossbridge Techteryx утверждала, что её иск основан на нарушении инвестиционного мандата, заключённого между доверительным управляющим и Crossbridge, а также на обязательствах, вытекающих из этого мандата. Хотя формальным истцом выступала Techteryx, суд признал, что компания фактически «встала в положение» доверительного управляющего и действовала от его имени в деривативном иске. Следовательно, её притязания подпадали под арбитражную оговорку в мандате, а сомнения в действительности такой оговорки не были «неопровержимыми», чтобы препятствовать передаче спора на арбитраж.

В деле с директором TrueCoin ключевой стала квалификация его действий: Techteryx выдвигала претензии как за недобросовестное инвестирование резервов, так и за мошенничество и нарушение доверительных обязанностей. Суд по праву Делавэра, который рассмотрел вопрос толкования условий об арбитраже в соглашениях, признал, что без этих соглашений директор не получил бы полномочий действовать от имени Techteryx и TrueCoin. Применяв принципы *agency* и *equitable estoppel*, суд пришёл к выводу, что иски против директора тесно связаны с договорами, содержащими арбитражную оговорку, и потому подлежат передаче в арбитраж.

Суд особо отметил, что при рассмотрении ходатайства о приостановлении в пользу арбитража проверяется лишь наличие *prima facie* основания считать спор подпадающим под арбитражное соглашение. Если вопрос о юрисдикции не может быть решён однозначно, он передаётся составу арбитража, а не остаётся в компетенции суда. Впоследствии именно арбитраж определит, имеет ли он полномочия для рассмотрения спора по существу.

Решения по делу *Techteryx Ltd v Legacy Trust Company Ltd* подчёркивают, что формат и правовой статус сторон не освобождают от обязательств, вытекающих из арбитражных оговорок, если имеется правдоподобное основание для их применения. Это важное напоминание для всех сторон коммерческих отношений: перед выбором юрисдикции необходимо тщательно анализировать, подпадают ли ваши претензии под действующие арбитражные соглашения, даже если вы не являетесь их формальным подписантом.

Читать

Конфиденциальность под колпаком: лондонский суд спас адвокатов от запрета

Коммерческий суд Англии отказался выдать судебный запрет против международной юридической фирмы, которая допустила передачу конфиденциальной информации между двумя связанными арбитражными делами *B (A Corporation v Firm B и Mr W* [2025] EWHC 1092).

Крупная юридическая фирма Firm В одновременно вела два арбитража по морским спорам. В первом деле лондонский офис фирмы представлял компанию A Corporation, во втором — азиатский офис представлял другую компанию против той же A Corporation. Проблема возникла, когда юрист из лондонского офиса передал коллегам из азиатского офиса конфиденциальные сведения о предложениях A Corporation по мирному урегулированию из первого дела.

A Corporation обратилась в суд с требованием полностью запретить Firm В участвовать во втором арбитраже, ссылаясь на нарушение конфиденциальности арбитража. Компания утверждала, что передача информации о её переговорной позиции противной стороне создает неустранимый конфликт интересов.

Суд признал факт нарушения конфиденциальности, но отказался выдавать запрет по нескольким причинам. Во-первых, фирма оперативно приняла корректирующие меры: удалила всех юристов, работавших над первым делом, из команды второго дела, создала информационные барьеры между офисами и дала письменные гарантии предотвращения дальнейших утечек.

Во-вторых, суд учёл интересы клиента – его право выбирать адвокатов не должно нарушаться из-за единичного нарушения, которое было исправлено.

Это решение показывает прагматичный подход английских судов к конфликтам интересов в арбитраже. Даже серьезные нарушения конфиденциальности могут быть исправлены адекватными мерами защиты информации, а полный запрет на участие в деле остается крайней мерой.

Читать

Отсутствие альтернативного форума не является основанием для отказа в антиисковом запрете, но заинтересованность в нем надо хорошо обосновать

Апелляционный суд Англии отказался пересматривать решение об отказе в выдаче антиискового запрета на проведение разбирательства в российских государственных судах (*Renaissance Securities (Cyprus) Ltd -v- ILLC Chlodwig Enterprises & others* [2025] EWCA Civ 369). Интересным обстоятельством дела является то, что заявитель просил выдать антиисковый запрет не для себя, а для аффилированных с ним компаний из России.

Спор между сторонами возник из инвестиционных договоров, которые заявитель (Ренессанс) заключил с шестью компаниями, предположительно связанными с Андреем Гурьевым. Когда Великобритания ввела санкции против Андрея Гурьева, Ренессанс заморозил инвестиции, которыми управлял в соответствии с этими договорами, и отказался их возвращать. Инвесторы инициировали разбирательства в российских судах, а Ренессанс обратился к английскому суду за антиисковым запретом, так как инвестиционные договоры содержали оговорку LCIA. Английский суд удовлетворил это заявление.

Инвесторы, однако, не растерялись. Они предъявили деликтные иски к трем компаниям, аффилированным с Ренессанс, требуя привлечь их к солидарной ответственности. Ренессанс попросил английский суд дополнить антиисковый запрет, чтобы запретить как привлечение аффилированных компаний в качестве соответчиков по текущим делам, так и предъявление к ним самостоятельных

исков. Коммерческий суд Англии отказался удовлетворять это заявление. Он указал, что аффилированные компании не были связаны арбитражными соглашениями из договоров и указанные соглашения не предоставляли право предъявить иски к третьим лицам. По его мнению, российский суд был единственным форумом для рассмотрения требований инвесторов, а в такой ситуации выносить антиисковый запрет нельзя, так как альтернативный форум для разрешения спора отсутствует.

Ренессанс обжаловал это решение. Апелляционный суд Англии не согласился с мотивами суда первой инстанции, но согласился с его выводами. По мнению апелляции, английский суд может выдать антиисковый запрет против явно недобросовестного разбирательства (*vexatious litigation*) даже в случае, если между сторонами не предусмотрено альтернативного форума. Тем не менее, в данном конкретном случае Апелляционный суд посчитал, что запрет выдаваться не должен. Причиной этому стало поведение самого заявителя. В ходе разбирательства инвесторы сообщили, что две аффилированные компании были проданы, а третья в российских судах всячески отрицала любую связь с Ренессанс. При этом заявитель ограничился указанием на то, что вопрос собственника аффилированных компаний никак не связан с делом, и не предоставил никаких доказательств по этому вопросу. Судьи посчитали, что заявитель держит их в неведении и отказали в удовлетворении заявления.

Читать

Обжалование арбитражных решений в сингапурских судах: конфликт интересов, сроки и форма

При обжаловании решений арбитров о принятии обеспечительных мер, содержание документа гораздо важнее его формы. К такому выводу пришел сингапурский суд, рассматривая заявление компании, которая попыталась оспорить эти меры (*DLS v DLT* [2025] SGHC 61).

Арбитражное разбирательство велось по спору между генподрядчиком и субподрядчиком. Оно было инициировано субподрядчиком, который считал, что из-за действий ответчика сдача проекта задерживается и истец несет убытки. При подаче иска субподрядчик попросил состав арбитража принять срочные обеспечительные меры. Состав арбитража это заявление удовлетворил и обязал генподрядчика:

- ежемесячно и до момента завершения работ выплачивать субподрядчику 172 135,54 долларов США в качестве компенсации эксплуатационных расходов.
- единовременно заплатить субподрядчику 117 339,48 долларов США в качестве компенсации НДС.

Указанные решения были оформлены составом арбитража в форме постановлений (*Order*). Генподрядчик подал в суд Сингапура заявление об отмене указанных мер. Основным вопросом, на который суду предстояло найти ответ, было то, являются ли постановления состава арбитража о введении обеспечительных мер «арбитражными решениями», так как только арбитражное решение может быть отменено в судебном порядке.

Как указал суд, отличительным признаком арбитражного решения является то, что оно окончательно решает вопрос и не может быть изменено. Первое спорное постановление состава арбитража о

назначении ежемесячной выплаты не соответствовало этим критериям. Объясняя, почему постановление о назначении ежемесячной выплаты не является «арбитражным решением», суд обратил внимание на следующие обстоятельства:

- Состав арбитража сразу сказал, что не уверен, будет ли по результатам рассмотрения спора признано право субподрядчика на возмещение эксплуатационных расходов. По этой причине арбитры обусловили обязанность перечислять ежемесячный платеж встречной обязанностью субподрядчика предоставить гарантию. В случае, если бы субподрядчик проиграл спор, гарантия была призвана обеспечить интересы генподрядчика по возврату уплаченных ежемесячных платежей.
- Не были арбитры уверены и в точности присуждаемой суммы. Они прямо указали, что достоверный размер ежемесячной выплаты может быть установлен только по результатам исследования всех доказательств. То есть в будущем, даже если бы иск субподрядчика был удовлетворен, размер эксплуатационных расходов мог быть скорректирован.

Противоположное решение сингапурский суд принял в отношении постановления о единоразовой выплате. Как отметил суд, сумма была точно установлена и состав арбитража не планировал как-либо в дальнейшем пересматривать ее размер, а вопрос о праве на ее получение не планировалось в дальнейшем рассматривать в ходе исследования доказательств. Выплата этой суммы не была обусловлена встречными действиями истца (субподрядчика). При этом суду было не важно, что состав арбитража присудил эту сумму на основании заявления истца о принятии обеспечительных мер и облек свое решение о присуждении суммы в форму «постановления».

Таким образом, постановление об обеспечительных мерах в виде ежемесячного платежа не могло быть отменено в судебном порядке, а вот постановление о единоразовой выплате фактически являлось арбитражным решением и могло стать предметом обжалования.

Далее, сингапурский суд перешел к рассмотрению оснований для отмены решения о единоразовой выплате. Ответчик обращал внимание, что это «арбитражное решение» было принято без проведения устного слушания, а требование о единоразовой выплате не содержалось в иске. Суд отверг эти аргументы ответчика. Как указал судья, ответчик знал, что такой вопрос стоит на повестке, предоставлял возражения, однако ни в одном документе не просил о проведении устного слушания. Комментируя второй аргумент, судья отметил, что, хотя просьба о единоразовой выплате и не содержалась в иске, соответствующее заявление о принятии обеспечительных мер было подано одновременно с иском.

Также суд рассмотрел доводы ответчика о конфликте интересов у одного из арбитров как основании для отмены решения о единоразовой выплате. Прежде всего, судом был рассмотрен вопрос о своевременности такого довода. Дело в том, что для оспаривания арбитражного решения в Сингапуре установлен трехмесячный срок: само заявление с доводами о нарушении процедуры принятия арбитражного решения было подано с соблюдением срока, а вот доводы о пристрастности арбитра были заявлены по его истечении.

В части продления срока суд пошел навстречу ответчику. По мнению суда, хотя дополнения к заявлению об отмене решения и были поданы с нарушением срока, они, тем не менее, являлись полными (содержали все необходимые доказательства и были подробно сформулированы), а у истца было достаточно времени для предоставления ответа на них. Также суд не согласился, что отказ ICC отводить арбитра не позволяет в дальнейшем рассматривать вопрос о пристрастности арбитра в суде. Тем не менее, суд не стал отменять решение о единоразовой выплате и по этому основанию, так как раскрытые обстоятельства (назначение арбитра в другом споре с участием истца 4 года назад) не свидетельствовали о явной предвзятости арбитра. При разрешении этого вопроса суд

руководствовался в том числе Руководящими принципами Международной ассоциации юристов (IBA) по конфликтам интересов в международном арбитраже (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration).

Читать

Арбитраж по иску скрытого принципала

Почему следует обращать внимание на появление в правоотношении лиц, которые никак не упоминаются в договоре? Ответ на этот вопрос получила компания, которая 28 сентября 2020 года заключила договор купли-продажи кокса. Вскоре после заключения этого на первый взгляд обычного договора продавец столкнулся с необычной претензией: третье лицо, которое до этого лишь фигурировало в платежных документах, неожиданно сообщило продавцу, что оно на самом деле является скрытым принципалом, и предъявило иск в соответствии с арбитражной оговоркой из договора. Состав арбитража требования удовлетворил.

Продавец обратился в государственный суд в соответствии со статьей 67 Закона об арбитраже 1996 года (*MSH Ltd v HCS Ltd* [2025] EWHC 815 (Comm)). Он утверждал, что у состава арбитража не было компетенции на рассмотрение спора, ведь истец арбитражное соглашение не подписывал и в договоре никак не фигурировал. Продавец отметил, что спорный договор ограничивал уступку, содержал оговорку о конфиденциальности и включал в себя положение о полноте и окончательности условий, согласованных сторонами.

Рассматривая заявление продавца, суд выделил условия, которые необходимо соблюсти скрытому принципалу, чтобы иметь право на принудительное исполнение договора (в том числе быть истцом и ответчиком по спорам из договора):

- агент имел намерение заключить договор в пользу принципала;
- агент был уполномочен на заключение договора в пользу принципала;
- положения договора и поведение сторон не исключали возможности исполнения договора скрытым принципалом.

Суд проанализировал обстоятельства дела и пришел к выводу, что в данном деле все перечисленные условия были соблюдены. Так, суд отметил, что заключение договора в пользу этого конкретного принципала являлось стандартной бизнес-практикой для агента, являвшегося стороной спорного договора. Агент был уполномочен принципалом на заключение договоров, в том числе получал инструкции через WhatsApp. При этом продавец никак не попытался исключить участие принципала, хотя признаки его присутствия были с самого начала: товар оплачивался аккредитивом, предоставленным не агентом-стороной договора, а именно принципалом.

Отвечая на возражения продавца, суд указал, что пункт об ограничении уступки не мог трактоваться как исключающий участие скрытого принципала, так как договорные обязательства по своему характеру могли бы быть исполнены любым лицом. Ссылку на конфиденциальность договора суд отверг по причине наличия в деле уже упомянутого аккредитива: было очевидно, что оформляющее аккредитив лицо в любом случае узнает о договоре. Пункт о полноте и окончательности условий договора, был по мнению суда сформулирован таким образом, что можно было утверждать о его «шаблонности».

Как много проблем может вызвать неправильно составленная оговорка

Окружной суд штата Аризона привел в исполнение арбитражное решение, вынесенное по спору между американской и украинской компаниями (*Subsidiary Enterprise of State Company "Ukrspesexport" State Enterprise Specialised Foreign Trade Firm "Progress" v. OTL Firearms and Imports Corporation*, VIAC Case No. ARB-5740). Спор между сторонами возник в связи с тем, что покупатель перечислил аванс по договору, а продавец не смог поставить товар в связи с введенными экспортными ограничениями. В ходе этого арбитражного разбирательства арбитры столкнулись с вопросами патологической оговорки, приемлемости требований (*admissibility*) и применимого права.

В ходе арбитража ответчик утверждал, что у арбитров нет компетенции, так как арбитражная оговорка была патологической. Согласно оговорке, споры подлежали рассмотрению в «Международном арбитражном центре (VIAC) при Австрийской федеральной экономической палате (Венские правила)». По мнению ответчика, под VIAC вполне мог подразумеваться не Венский арбитражный центр, а Вьетнамский арбитражный центр. Арбитры не согласились с позицией ответчика. По их мнению, в арбитражной оговорке упоминалась Вена, что явно свидетельствовало о выборе именно Венского арбитражного центра. К тому же термин «Венские правила» встречается в тексте Арбитражного регламента VIAC, что дополнительно подтверждает намерение сторон рассматривать споры именно в этом центре.

Также в арбитражной оговорке содержалось положение, в соответствии с которым «материальным правом является право истца». Ответчик указал, что, так как это положение содержится в арбитражной оговорке, оно применимо в том числе к определению права арбитражной оговорки. А с учетом того, что в деле подан встречный иск, применимое к оговорке право определить невозможно, следовательно, она неисполнима. Состав арбитража отклонил эти возражения. Как объяснили арбитры, была важна не часть договора, где содержится положение о применимом праве, а содержание этого положения.

При решении вопроса о применимом материальном праве состав арбитража признал, что формулировка «материальное право истца» может привести к неопределенности и дисбалансу при исполнении договора. По этой причине арбитры самостоятельно определили применимое материальное право. В соответствии с их решением, к правоотношениям сторон применяется Венская конвенция о международной купле-продаже и материальное право покупателя, так как спор имеет наиболее тесную связь именно с этой юрисдикцией.

Также состав арбитража проанализировал приемлемость требований в контексте соблюдения до-арбитражного порядка урегулирования спора. Договор между сторонами содержал положение, в соответствии с которым от сторон до обращения в арбитраж требовалось предпринять попытки мирного урегулирования спора. По мнению арбитров, это положение было недостаточно конкретно сформулировано, чтобы к чему-то обязывать стороны: так, не было понятно, в какой именно форме должны быть предприняты «попытки мирного урегулирования». К тому же, как отметили арбитры, до начала арбитража истец вел активную переписку с ответчиком, которая ни к чему не привела, и нет оснований полагать, что стороны смогут разрешить спор, даже если арбитры приостановят арбитраж.

Многолетний спор между Hamer и таджикским алюминиевым заводом: вопросы коррупции, доказательств и двойного взыскания

В государственных судах по всему миру продолжают попытки исполнить арбитражное решение, вынесенное по спору, начатому еще в начале 2000-х годов (*Hamer Investment Ltd. v. Tajik Aluminium Plant (Talco)*, ZCC Case No. 600097-2007). Несмотря на относительно небольшую сумму требований – истцу было присуждено 112 млн долларов США – обстоятельства спора и выявленные в ходе него факты на долгое время стали одним из символов непрозрачного бизнеса в Центральной Азии. В ходе разбирательства состав арбитража рассмотрел вопросы допустимости доказательств, двойного взыскания и коррупции.

Корни этого спора уходят еще в советское прошлое. В середине 70-х годов на территории современного Таджикистана был построен крупный алюминиевый завод. Сырье для производства поступало из других республик СССР, так как в самом Таджикистане его не добывали. Из-за этого обстоятельства, после распада СССР, завод столкнулся с трудностями – необходимо было найти зарубежных поставщиков алюминиевого сырья, из которого на заводе можно будет изготовить готовый продукт. Ситуация усугублялась тем, что законодательство Таджикистана запрещало заводу поставлять продукцию без ее предварительной оплаты деньгами или сырьем.

Проблема была решена при помощи посредника – компании Ansol, которая контролировалась местным бизнесменом Авазом Назаровым. Для реализации своих коммерческих планов Ansol и российская компания Русал договорились о создании совместного предприятия – Hamer. В результате сторонами была разработана сложная бартерная схема:

- завод производил алюминий и передавал его компании Ansol;
- в обмен Ansol передавал заводу сырье, полученное от Русала;
- готовый алюминий, полученный от завода, Ansol передавала компании Hamer;
- компания Hamer реализовывала алюминий на мировом рынке, а полученные деньги шли через Ansol на закупку нового сырья.

Схема продержалась всего один год. Уже в декабре 2004 года правительство Таджикистана расторгло бартерные соглашения, а в отношении руководства Ansol и директора завода были возбуждены уголовные дела по обвинению в коррупции. Эти события стали триггером сразу для нескольких споров.

Ansol посчитал, что уголовные дела были инициированы с подачи Русала, который хотел избавиться от посредника и работать с заводом напрямую. На это обстоятельство косвенно указывало то, что после расторжения бартерных соглашений с Hamer завод заключил соглашения с CDH, которая предположительно контролировалась Русалом. В связи с этим Ansol предъявил в Высоком суде Англии и Уэльса иск к Русалу и Олегу Дерипаске. В 2007 году стороны, однако, смогли урегулировать спор.

В то же время сам Ansol столкнулся с иском от завода, поданным в тот же Высокий суд Англии и Уэльса. Истец утверждал, что сырье, передаваемое заводу, закупалось по завышенным ценам, из-за чего завод понес убытки. Ansol в свою очередь подал встречный иск, утверждая, что у завода перед посредником имеется крупный долг. В 2008 году и этот спор был урегулирован.

Претензии к заводу были и у внешнего покупателя – норвежской компании Hydro Aluminium. Она не участвовала непосредственно в бартерной схеме, однако являлась одним из крупнейших покупателей алюминия, произведенного на заводе. Именно ее деньги в основном шли на закупку сырья. Когда в 2004 году бартерная схема рухнула, завод отказался отдавать алюминий, за который норвежцы уже заплатили. В результате, уже в 2005 году Hydro Aluminium добилась вынесения решения LCIA о взыскании с завода 150 млн долларов США (*Hydro Aluminium A.S. v. Tajik Aluminium Plant*). Завод пошел на уступки и согласился выплатить эту сумму в добровольном порядке.

Наконец, основной спор разгорелся между компанией Namer и заводом: с «русаловской» CDH были разорваны все договоренности, а сам Русал был вынужден прекратить свою деятельность в Таджикистане. Тогда, в 2007 году, Русал решил действовать через старое совместное предприятие: Namer предъявила иск к заводу в арбитражном институте при Цюрихской торговой палате, требуя взыскать убытки, понесенные в связи с расторжением бартерных соглашений. Завод в свою очередь предъявил встречный иск, потребовав от Namer возмещения убытков, вызванных коррупционными действиями совместного предприятия.

В 2008 году стороны приостановили арбитраж в попытке достичь мирного урегулирования спора. Попытка провалилась, однако ответчик использовал ее в качестве одного из доводов в свою защиту. Он утверждал, что от представителя Русала поступило четкое обещание, что все споры, в том числе спор с Namer, будут урегулированы. При этом тот факт, что через год после предполагаемого обещания арбитраж был возобновлен по просьбе ответчика, последний объяснял тем, что заводу необходимо было возобновить разбирательство в целях соблюдения срока исковой давности. Было у ответчика и объяснение, почему совместное ходатайство о приостановлении предусматривало предоставление составу арбитража информации об успешном урегулировании спора, однако по факту она не была предоставлена. Как утверждал ответчик, такая информация в действительности была предоставлена арбитрам, просто сделано было это в нестандартной форме: в проспекте эмиссии в 2009 году Русал сообщил, что достиг принципиального соглашения с заводом по урегулированию всех споров, а так как проспект был публичным, то и арбитры могли с ним ознакомиться.

Арбитров, однако, доводы ответчика не убедили. Они посчитали, что поведение ответчика было непоследовательным: если бы ответчик действительно верил в перспективу мирного урегулирования спора, он бы не стал возобновлять арбитраж, тем более ради соблюдения исковой давности по встречным требованиям, которые по такой логике тоже должны были быть урегулированы. Комментируя ссылку на проспект эмиссии, состав арбитража указал, что само по себе существование информации в публичном доступе не означает, что такая информация была «предоставлена» арбитрам. При этом сам факт раскрытия информации об арбитраже в проспекте эмиссии арбитры не считали нарушением, так как обязанность по раскрытию подобных юридических рисков была предусмотрена законом.

Отдельным существенным вопросом в рамках арбитража была допустимость доказательств, защищенных принципом конфиденциальности. Как было указано выше, разрыв бартерных соглашений повлек множественные споры. В ходе арбитража обе стороны попытались представить свидетельские показания из параллельных судебных и арбитражных разбирательств. Состав арбитража отказался приобщать эти доказательства. По мнению арбитров, представленные доказательства были *prima facie* защищены судебной тайной и принципом конфиденциальности арбитража. Более того, часть свидетельских показаний была представлена в рамках споров, урегулированных миром, – таким образом эти доказательства так и не были исследованы судьями или арбитрами, отчего имели

малую ценность. Дополнительно арбитров беспокоило, что в рамках арбитража с Hydro Aluminium завод был уличен в фальсификации доказательств, отчего попытки предоставить документы и показания из этого процесса вызвали особую настороженность. Единственное исключение состав арбитража готов был сделать для доказательств, которые и так находились в публичном доступе или которые подтверждали необходимость вызова определенных свидетелей.

Основная линия защиты ответчика строилась вокруг утверждений о том, что бартерные соглашения были заключены в результате коррупционных преступлений. В подтверждение своей позиции у ответчика были веские доводы. Так, директор завода получал от Ansol (посредника в бартерной сделке) регулярные подарки и денежные выплаты. Сыну директора завода посредник подарил квартиру в Лондоне и 1 млн фунтов стерлингов на обучение и повседневные расходы, а также назначил в руководство лондонским филиалом Ansol. Сам Намег также обязался выплачивать посреднику ежемесячно 1 млн долларов США, а затем эти деньги распределялись между сотрудниками завода. Тем не менее, перечисленные доводы не помогли ответчику. С учетом серьезности обвинений арбитры применили повышенный стандарт доказывания, потребовав от ответчика ясных и убедительных доказательств коррупции, а не просто ссылок на баланс вероятностей. Таких доказательств арбитры не увидели и удовлетворились объяснениями истца:

- в таджикском обществе было принято делать дорогие подарки, к тому же выплаты и подарки директору завода начались до заключения бартерных соглашений и продолжились после их расторжения;
- лондонской квартирой сын директора завода просто пользовался, а фактическим ее собственником оставался посредник, который просто не хотел, чтобы его имя фигурировало в реестре собственности. В подтверждение этого истец сослался на показания посредника в других спорах, где тот называл себя фактическим собственником квартиры, а также на то, что дизайн ремонта и необходимую мебель для квартиры выбирал посредник, а не сын директора;
- Ansol оплачивал обучение не только сыну директора завода, но и другим таджикским студентам. Это было связано с тем, что владелец Ansol сам являлся таджиком по национальности, и от него ожидали безвозмездной помощи таджикской молодежи. Тот факт, что сына директора завода сделали руководителем лондонского филиала Ansol, истец объяснил желанием ввести молодого человека «в курс дел»;
- выплаты от Намег не были тайными и шли на премирование сотрудников завода, которых определял сам ответчик, а также на финансирование государственных проектов.
- Не убедили арбитров и доводы ответчика о том, что, если бы бартерные соглашения были заключены честным путем, они не были бы такими невыгодными. По мнению арбитров, невыгодность соглашений была обусловлена объективными факторами. Из-за неразвитой финансовой системы в СНГ тех лет у завода просто не было достаточно валюты для закупки сырья и покрытия своих операционных расходов. Более того, у завода не было квалифицированных кадров, которые могли бы наладить сложную цепочку поставок. В сложившихся обстоятельствах контрагенты завода по бартерным соглашениям брали на себя существенную долю обязанностей и риска: они закупали сырье, отвечали за его качество, искали покупателя на готовый алюминий, организовывали его поставку покупателям, оплачивали расходы завода на заработную плату, налоги и т. д. Завод же просто отправлял контрагентам заявки на получение сырья и изготавливал продукцию, не неся никаких рисков – в таких условиях было логично, что Намег и другие посредники получали повышенную прибыль. Если бы завод самостоятельно организовывал все эти процессы, он мог бы рассчитывать на

более выгодные условия продажи алюминия, но, как отметили арбитры, даже на момент вынесения арбитражного решения завод все еще работал через посредников.

Наконец, перед арбитрами стоял вопрос двойного взыскания. Проблема заключалась в том, что деньги на покупку сырья поступали от внешнего покупателя – Hydro Aluminium. Он передавал деньги истцу (Hamer) через посредника – Ansol. Когда бартерная схема разрушилась, возникла коллизия. Hydro Aluminium передала Ansol деньги в размере 25 млн долларов США, чтобы тот оплатил сырье, которое истец уже поставил заводу. В обмен Hydro Aluminium ожидала поставку алюминия. Однако, в результате, алюминий поставлен не был, и Hydro Aluminium пошла с иском в LCIA, где успешно отсудила у завода в том числе названные 25 млн долларов США. В то же время Ansol деньги Hamer за поставленное сырье так и не передал, а с учетом того, что сырье было поставлено заводу, претензии также возникли именно к нему. В этом вопросе арбитры также заняли сторону истца. По их мнению, Hamer не брал на себя риск неоплаты сырья. В то же время завод мог бы потребовать спорную сумму у Ansol, но предпочел урегулировать этот спор, а теперь пытается возложить на Hamer последствия собственных коммерческих решений.

Это знаковое арбитражное решение было принято еще в 2013 году, а в 2017 году завод и Русал (в качестве материнской компании Hamer) урегулировали спор. Однако оплата так и не поступила, и уже в 2025 году стороны вновь встретились в третейских и государственных судах.

Читать

Вы не понимаете, это другое: ЕС оспаривает доклад третейской группы ВТО, которая не нашла нарушений в антииско- вых запретах по патентным спорам в судах КНР

Европейский Союз в рамках дела *DS611: China — Enforcement of intellectual property rights* воспользовался механизмом, предусмотренным Многосторонней временной договоренностью об апелляционном арбитраже (Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement, MPIA). США заблокировали работу Апелляционного органа ВТО с 2019 года. В связи с этим ряд государств-членов ВТО в 2020 году направил в Орган разрешения споров (ОРС ВТО) совместное коммюнике о передаче апелляционных жалоб в арбитраж.

Возможность обращения государств-членов ВТО в арбитраж для разрешения споров предусмотрена в ст. 25 Договоренности о разрешении споров ВТО (ДРС ВТО). Механизм разрешения споров в соответствии с MPIA основан на ст. 25 ДРС ВТО и устроен следующим образом. Государства-участники MPIA инициируют стандартную процедуру разрешения спора в ОРС ВТО с назначением третейской группы. Если сторона спора намерена обжаловать заключение третейской группы, она должна направить группе заявление о приостановлении разбирательства. После такого приостановления сторона должна направить уведомление об апелляции.

Государства-участники MPIA путем консенсуса согласовали список 10 арбитров для разрешения споров по апелляционным жалобам. Для рассмотрения конкретного спора формируется состав арбитража из трех арбитров, назначенных случайным образом. Любое государство-член ВТО может присоединиться к MPIA путем направления в ОРС ВТО соответствующего заявления. Кроме того, сторона спора, которая не присоединилась к MPIA, в соответствии со ст. 25 ДРС ВТО может заклю-

чить арбитражное соглашение с государством-участником для передачи на рассмотрение конкретного спора. Так был рассмотрен спор по делу *DS583: Turkey — Pharmaceutical Products*.

Спор между ЕС и КНР касается соответствия действий китайских судов Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Ряд китайских компаний-лицензиатов обратился в суды КНР с исками относительно справедливого, разумного и недискриминационного характера ставок роялти в пользу европейских патентообладателей. При том, что такие споры могут распространяться на несколько юрисдикций, китайские компании просили суды принять антиисковые меры против своих оппонентов.

Запрашиваемые антиисковые меры предусматривали запрет совершения определенных действий европейскими патентообладателями в судах иных юрисдикций. Суды КНР в пяти аналогичных делах приняли такие меры, после того, как в 2020 году Верховный народный суд КНР издал соответствующие руководящие принципы. Указанные антиисковые меры, по мнению ЕС, позволяют компаниям из КНР устанавливать глобальные ставки роялти без согласия европейских патентообладателей.

Третьей группой ОРС ВТО пришла к выводу, что КНР разработала политику ограничения прав интеллектуальной собственности, которая поддерживается государственными судами. Однако третья группа не посчитала обоснованным довод ЕС о том, что положения TRIPS обязывают Китай воздерживаться от принятия или сохранения в силе мер, которые препятствуют выполнению соглашения другими государствами-членами ВТО в соответствующих юрисдикциях. По мнению ЕС, этот вывод может привести к сохранению практики принятия антиисковых мер, в связи с чем обжаловал заключение третьей группы.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Федеральный суд Швейцарии подтвердил применимость критерия «преобладающего гражданства» при толковании двусторонних инвестиционных соглашений между Испанией и Венесуэлой

В недавнем решении Федеральный суд Швейцарии подтвердил, что тест на преобладающее гражданство (dominant nationality test) может использоваться для восполнения пробела в двустороннем инвестиционном соглашении (ДИД) между Испанией и Венесуэлой. Решение было принято в контексте спора по делу *Venezuelan Holding v Venezuela*, касающегося признания и исполнения арбитражного решения, вынесенного в пользу заявителя с двойным гражданством (Испании и Венесуэлы).

Венесуэла оспаривала компетенцию состава арбитража, утверждая, что лицо с двойным гражданством (в том числе венесуэльским) не может быть «иностранным инвестором» по смыслу ДИД. Сам ДИД между Испанией и Венесуэлой прямо не регулирует вопрос о возможности участия в арбитраже лиц с двойным гражданством, включая гражданство государства-ответчика.

Состав арбитража, а затем и Федеральный суд Швейцарии сочли, что при отсутствии прямого регулирования в ДИД может применяться международно-признанный подход в виде теста на преобладающее гражданство. Поскольку в данном случае доминирующим являлось испанское гражданство (в силу центра жизненных интересов, экономической и социальной связи), действие ДИД распространялось на истца.

[Читать](#)

Имеет ли значение фактический контроль для целей предъявления исков в инвестиционный арбитраж: мнение Апелляционного суда Англии и Уэльса

Апелляционный суд Великобритании вынес важное решение, в котором оценил, что имеет большее значение для целей инвестиционного спора – место регистрации траста-истца или гражданство фактического владельца траста (*Czech Republic v Diag Human SE* [2025] EWCA Civ 588).

Английские суды уже не в первый раз рассматривают дела по спору между этими сторонами. На разных форумах и в разных юрисдикциях он длится уже более тридцати лет. Все началось еще в начале 90-х годов, когда Чехословакия столкнулась с проблемами при производстве плазмы крови. В решении этой проблемы стране вызвался помочь швейцарский бизнесмен, эмигрировавший из Чехословакии, — Йозеф Штява. Он договорился с несколькими местными больницами и государ-

ством в целом, что ему будет предоставлен необходимый материал, который он передаст датскому партнеру для переработки, а возвращать будет готовую к использованию плазму.

Вскоре, однако, в Чехословакии был назначен новый министр здравоохранения, который вступил в конфликт с Штявой. Он запретил больницам сотрудничать с бизнесменом, а потом и вовсе написал письмо датскому партнеру бизнесмена. В письме министр здравоохранения сообщил, что пока датская фирма продолжает сотрудничество с Штявой, на чехословацкий рынок она допущена не будет. После этого датская фирма предпочла разорвать договоренности с бизнесменом.

В 1993 году Чехословакия прекратила свое существование, что, однако, не привело к исчерпанию конфликта. Стороны продолжили свой спор в чешских судах, а в 1996 году смогли договориться о проведении арбитража. В ходе разбирательства Чехия угрожала арбитрам уголовным преследованием и даже пыталась подкупить адвоката истца, однако в 2008 году все-таки проиграла спор. Но и это не привело к завершению спора.

Помешало исполнению решения то обстоятельство, что арбитражное соглашение содержало право обжаловать решение, сформировав для этого новый состав арбитража, чем ответчик и поспешил воспользоваться. В этот раз Чехия решила минимизировать риск поражения. Под предлогом того, что выбранные сторонами арбитры не могут договориться о кандидатуре председателя состава арбитража, его назначил чешский суд. В результате председатель и боковой арбитр, назначенный Чехией, вынудили другого бокового арбитра взять самоотвод, после чего и третий арбитр был назначен чешским судом.

В 2011 году Йозеф Штява вступил в неофициальные переговоры с Чехией, которая сообщила ему, что не против урегулирования спора, но для этого бизнесмену необходимо дистанцироваться от фирмы, выступавшей истцом по спору. Штява пошел навстречу и передал акции фирмы в собственность дискреционного траста, зарегистрированного в Лихтенштейне. Фактически он остался лицом, контролирующим компанию, так как являлся одновременно учредителем, протектором и бенефициаром траста, однако формально его право собственности на акции истца прекратилось. Решить спор, однако, это не помогло – в 2014 году новый состав арбитража постановил, что вынесенное ранее арбитражное решение не может быть исполнено.

Бизнесмен безуспешно попытался исполнить арбитражное решение 2008 года, в частности подал соответствующее заявление в Англии. Когда бесперспективность этих попыток стала очевидна, он решил воспользоваться другим арбитражным механизмом: будучи швейцарским гражданином, в 2017 году он инициировал инвестиционный арбитраж против Чехии в соответствии с Швейцарско-Чехословацким соглашением о защите инвестиций. В качестве истцов в новом арбитраже выступали как сам бизнесмен, так и лихтенштейнский траст, которому были переданы акции пострадавшей фирмы.

В 2022 году арбитраж закончился победой истца, и Штява вернулся в английский суд за исполнением уже нового арбитражного решения. Чехия заявила возражение в соответствии со статьей 67 Закона об арбитраже 1996 года указав, что у состава арбитража не было компетенции рассматривать требования обоих истцов:

- Йозеф Штява в 2011 году передал все акции пострадавшей от действий Чехии фирмы в лихтенштейнский траст, поэтому он больше не может считаться инвестором;
- Сам траст зарегистрирован в Лихтенштейне, следовательно, не может пользоваться средствами защиты, которые предоставлены инвесторам в соответствии с соглашением между Швейцарией и Чехословакией.

Высокий суд Англии и Уэльса в своем решении отклонил оба возражения Чехии:

- По мнению суда, возражения, связанные с гражданством Штявы, не могли быть заявлены в соответствии со статьей 67 Закона об арбитраже 1996 года, так как относятся к вопросам правоспособности (standing), а не к вопросам компетенции. Суд обосновал это тем, что право предъявлять иск в соответствии с соглашением о защите инвестиций обусловлено осуществлением таких инвестиций, однако в нем ничего не говорится о необходимости быть собственником инвестиций в какой-то определенный момент времени. Следовательно, подобный вопрос должен был быть решен составом арбитража;
- В предъявлении иска лихтенштейнским трастом суд тоже не увидел проблем, отметив, что траст фактически находился под контролем гражданина Швейцарии, следовательно, тот мог предъявлять иски в соответствии с соглашением между Швейцарией и Чехословакией.

Хотя в целом суд первой инстанции занял позицию истцов, в одном существенном вопросе он согласился с ответчиком. Суд принял его возражения относительно компетенции состава арбитража несмотря на то, что истцы заявляли об их несвоевременности в соответствии со статьей 73 Закона об арбитраже 1996 года. Так, ответчики заявили об отсутствии у состава арбитража компетенции только через 11 месяцев после начала арбитража, после предъявления отзыва. Высокий суд Англии и Уэльса указал, что, даже с учетом такой просрочки, возражения против компетенции не могут считаться несвоевременными, поскольку истцы в ходе арбитража так и не заявили о пропуске срока для подачи таких возражений, а состав арбитража принял их.

Обе стороны в результате обжаловали решение в Апелляционный суд Англии и Уэльса. Истцы хотели, чтобы суд все-таки согласился признать возражения против компетенции несвоевременными, а ответчик оспаривал компетенцию на рассмотрение спора по иску и бизнесмена, и траста.

Апелляция согласилась с судом первой инстанции, что истцы не вправе ссылаться на несвоевременность возражений против компетенции в соответствии со статьей 73 Закона об арбитраже 1996 года, так как они не пытались поднять этот вопрос перед составом арбитража. Согласился Апелляционный суд и с тем, что вопрос о праве Йозефа Штявы касается правоспособности, а не компетенции состава арбитража.

А вот решение суда первой инстанции о том, что для предъявления иска по соглашению между Швейцарией и Чехословакией истцу достаточно просто находиться под фактическим контролем гражданина Швейцарии, Апелляционный суд пересмотрел. Свою позицию апелляция объяснила тем, что вопрос фактического контроля может зависеть от множества факторов: начиная от отношений между контролирующим лицом и формальным руководством истца и заканчивая силой характера контролирующего лица. Суд посчитал, что предоставление в таких условиях права на иск создает существенную правовую неопределенность. Также суд обратил внимание, что передача акций в траст не была простой формальностью: Йозеф Штява сознательно провел эту процедуру с целью наследственного планирования. По этой причине арбитражное решение было отменено в части, удовлетворяющей требования лихтенштейнского траста.

[Читать](#)

Разграничение договорных и договорно-правовых требований на основании «фундаментальной основы иска»

В деле *Iskandar Safa и Akram Safa v. Hellenic Republic* (ICSID Case No. ARB/21/38) состав арбитража МЦУИС применил тест «фундаментальной основы иска» (the fundamental basis of the claim) для отграничения договорных требований от требований по международному инвестиционному соглашению (ДИД).

Иск был инициирован двумя гражданами Франции (гр. Сафы) в связи с утратой ими контроля над греческой судостроительной компанией Hellenic Shipyards S.A. (HSY), в результате действий государства-должника – Греции. Истцы утверждали, что Греция нарушила обязательства по ДИД между Францией и Грецией, включая обязательство по справедливому и равному обращению и защите от экспроприации.

Греция, в свою очередь, заявила возражения относительно юрисдикции, утверждая, что иски Сафов по сути являются договорными спорами, вытекающими из соглашения между HSY и государственными структурами, и, соответственно, не подпадают под юрисдикцию состава арбитража в рамках ДИД.

Состав арбитража признал, что определяющим фактором является фундаментальная природа иска. Если суть притязаний касается нарушения международных стандартов защиты инвестиций, то они квалифицируются как требования по ДИД, даже если при этом затрагиваются договорные отношения.

Также состав арбитража пришёл к выводу, что заявленные истцами требования касаются действий государства как суверенного регулятора, в частности использования правовых механизмов по реструктуризации и передаче активов. Таким образом, иск носит договорно-правовой характер (treaty-based), а не исключительно договорный.

Данный подход согласуется с предыдущей практикой МЦУИС (в частности, делами *Vivendi v. Argentina* и *Bayindir v. Pakistan*) и укрепляет правовую позицию инвесторов при защите прав, нарушенных в результате недобросовестного поведения государства, даже если оно возникает в рамках договорных отношений.

[Читать](#)

МЦУИС отклонил возражения о неиспользовании внутригосударственных средств правовой защиты

В деле *Honduras Próspera Inc. and others v. Republic of Honduras* (ICSID Case No. ARB/23/53) состав арбитража отклонил предварительное возражение ответчика о недопустимости иска в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты (local remedies).

Истцы (инвесторы из США) утверждали, что отмена Гондурасом особого правового режима для частной зоны развития ZEDE, в которой они осуществляли инвестиции, нарушила обязательства по Договору о поощрении и взаимной защите инвестиций между США и Гондурасом (CAFTA-DR). В частности, инвесторы ссылались на нарушение справедливого и равного режима (FET) и защиту от экспроприации.

Гондурас, в свою очередь, настаивал на том, что спор должен быть признан как инициированный преждевременно, поскольку истцы не обжаловали действия властей в национальных судах, и, сле-

довательно, не исчерпали доступные внутригосударственные средства защиты, как того требует CAFTA-DR в ряде случаев.

Состав арбитража пришёл к следующим ключевым выводам:

- Нет универсального требования об исчерпании внутригосударственных средств защиты, если они не являются обязательными по самому договору. В данном случае CAFTA-DR предусматривает альтернативный путь: инвестор может либо обратиться в национальные суды и дождаться истечения 6 месяцев, либо сразу инициировать арбитраж после соблюдения иных процедур (включая обязательное уведомление о споре);
- Истцы соблюли требования по предварительному уведомлению и истечению «периода для обдумывания», предусмотренного договором, и, таким образом, получили право инициировать арбитраж;
- Обращение в национальные суды в условиях нестабильности правового режима в Гондурасе не гарантировало бы эффективной защиты, что дополнительно подтверждает обоснованность обращения к международному арбитражу;
- Не исключена возможность повторного рассмотрения этого вопроса на стадии изучения существа спора, если будет доказано, что отсутствие обращения в национальные суды повлияло на возникновение ущерба или его объём.

Читать

Можно ли требовать исправления особого мнения к арбитражному решению в МЦУИС

Стандартной практикой в арбитраже является исправление ошибок и опечаток в арбитражном решении по заявлению сторон. Но можно ли исправить особое мнение арбитра? На этот вопрос ответил состав арбитража в инвестиционном споре, проводимом в соответствии с регламентом МЦУИС (*Eco Oro Minerals Corp. v. Republic of Colombia*, ICSID Case No. ARB/16/41).

Спор между сторонами был связан с проектом по добыче золота и серебра. Конституционный суд Колумбии принял решение, что правительство страны не имело право делать исключение для канадского инвестора и разрешать ему вести добычу в природном заповеднике. В ходе арбитража арбитры часто не соглашались друг с другом. Так, председатель состава арбитража и один из боковых арбитров пришли к выводу, что действия Колумбии являются экспроприацией, однако они оправданы соображениями общественной пользы (*police powers doctrine*). В то же время другой боковой арбитр был согласен с председателем по вопросу того, что Колумбия нарушила минимальный стандарт обращения с инвестором (с чем был не согласен первый боковой арбитр), но считал, что действия Колумбии не могут быть оправданы.

В результате, помимо арбитражного решения об отказе в удовлетворении иска, по спору было вынесено три особых мнения: одно от бокового арбитра, который в целом был согласен с решением и подписал его, но считал, что Колумбия не нарушала минимальный стандарт обращения, и два от арбитра, который считал, что иск подлежит удовлетворению, хотя Колумбия и нарушила минимальный стандарт.

Предметом заявления об исправлении стало второе особое мнение несогласного бокового арбитра (Second Note of Dissent of Horacio A. Grigera Naón). Оно содержало следующую фразу:

«Несмотря на то, что в решении (с которым я не согласен) был сделан вывод, что действия ответчика не являются экспроприацией, принятие [Конституционным судом Колумбии] Резолюции 2029 само по себе является нарушением минимального стандарта обращения и дает право [истцу] требовать компенсации убытков».

Истец просил внести небольшое, но содержательно существенное исправление:

«Несмотря на то, что в решении (с которым я не согласен) был сделан вывод, что действия ответчика не являются экспроприацией, **в этом же решении признается, что** принятие Резолюции 2029 само по себе является нарушением минимального стандарта обращения и дает право требовать компенсации убытков».

Арбитры признали, что в Вашингтонской конвенции нет определения термина «арбитражное решение», и в разных частях конвенции он может иметь разное значение. Тем не менее, в пункте 2 статьи 49 Вашингтонской конвенции (исправление решения), по мнению арбитров, речь идет именно о резолютивной части решения. К такому выводу арбитры пришли, истолковав статью 49 в совокупности со статьей 48 Вашингтонской конвенции. Так, в пункте 2 статьи 49 говорится, что состав арбитража по просьбе стороны может решить любой вопрос, который он не решил в арбитражном решении, и должен исправить любую техническую, арифметическую или аналогичную ошибку в арбитражном решении. В то же время в статье 48 говорится, что состав арбитража большинством голосов принимает арбитражное решение по каждому из вопросов, ставших предметом рассмотрения, после чего арбитражное решение подписывается арбитрами, голосовавшими за него.

Как отметили арбитры, особое мнение не требует подписи большинства арбитров, а также не должно содержать позицию по каждому вопросу – несогласный арбитр может написать в особом мнении все, что захочет. Не меняет ситуацию и фраза в конвенции, что несогласный арбитр «прикладывает» свое особое мнение к арбитражному решению. По мнению арбитров, факт «приложения» особого мнения не меняет самостоятельное арбитражное решение в том числе, например, не меняет дату его вынесения.

Арбитры также прокомментировали арбитражную практику, на которую сослался истец. Так, в деле *Iskale v. Turkmenistan* арбитры действительно согласились исправить особое мнение, но это было обусловлено наличием ошибки и в самом решении, которое арбитры также исправили. Дело же *Patel Engineering v. Mozambique* арбитры посчитали нерелевантным, так как разбирательство велось в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

[Читать](#)

Верховный суд Германии по делу *Antaris*: окончательный ли это приговор intra-EU арбитражу?

Решение немецкого Bundesgerichtshof, вынесенное в марте 2025 года по делу *Antaris v. Czech Republic*, стало очередным подтверждением жесткой позиции европейских судов в отношении внутриевропейских инвестиционных арбитражей.

Спор возник из-за изменений в системе поддержки возобновляемой энергетики Чехии, которые, по мнению немецких инвесторов, нарушали положения Энергетической хартии и двустороннего инвестиционного договора. Арбитраж проводился при ППТС по арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Хотя состав арбитража в 2018 году отклонил требования инвесторов по существу, он обязал их возместить Чехии значительные арбитражные расходы.

Когда Чехия попыталась исполнить это решение в Германии, суды последовательно отказывали, аргументируя это тем, что:

- Арбитражное соглашение между инвестором из ЕС и государством-членом ЕС недействительно согласно праву Евросоюза;
- Это касается не только решений по существу спора, но и вопросов распределения арбитражных расходов;
- Никакие «подразумеваемые полномочия» арбитров не могут существовать при отсутствии действительного арбитражного соглашения.

Суд особо подчеркнул, что даже если одна сторона вела себя недобросовестно (как утверждала Чехия в отношении инвесторов), это не может перевесить фундаментальную несовместимость такого арбитража с правом ЕС.

Данное решение ставит под вопрос саму возможность исполнения каких-либо решений по внутриевропейским инвестиционным спорам, даже если они вынесены в пользу государств, и пополняет копилку решений, демонстрирующих растущий разрыв между существующей системой международного арбитража и правопорядком ЕС.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

Сокровища нации: что станет с произведениями искусства, конфискованными нацистами?

В период нацистского режима (1933-1945 гг.) произошла массовая конфискация художественных ценностей у преследуемых лиц, а также их принудительная продажа в условиях давления (утраченное искусство). В 1998 году международное сообщество признало необходимость исправления данной исторической несправедливости: представители 43 государств и 13 общественных организаций приняли Вашингтонские принципы по искусству, конфискованному нацистами, обязавшись работать над «обеспечением справедливого и честного разрешения» подобных вопросов. Откликаясь на эту инициативу, немецкие власти учредили в 2003 году Консультативную комиссию по реституции культурных ценностей, изъятых в ходе нацистских преследований, в первую очередь имущества евреев» (Консультативная комиссия). Однако ее роль была ограничена ролью медиатора с необязательными рекомендациями. Поэтому в марте 2025 года Германия официально утвердила новую арбитражную систему для разрешения споров об утраченных произведениях искусства. Федеральное правительство, земли и муниципальные организации заключили соглашение о создании специализированного арбитражного института, который должен заменить прежнюю Консультативную комиссию.

Реформа направлена на ускорение и упрощение процесса утраченного искусства. Новый арбитражный институт будет базироваться при Фонде утерянного искусства в Магдебурге, а его юридическим адресом станет Берлин. Высший земельный суд Франкфурта-на-Майне будет рассматривать вопросы исполнения решений и споров о компетенции.

Важным отличием от комиссии-предшественницы является возможность для наследников жертв нацизма или их представителей инициировать арбитраж в одностороннем порядке, без согласия ответчика. Федеральные и земельные органы заранее предоставляют оферты на заключение арбитражных соглашений, что позволяет быстро запускать процедуру. Частные владельцы и муниципалитеты могут присоединяться к арбитражу добровольно, но не обязаны это делать.

Каждый состав арбитража будет состоять из пяти арбитров (3 юриста и 2 историка, специализирующихся на периоде национал-социализма). Стороны назначают по одному юристу и историка, которые затем совместно выбирают председателя — предпочтительно немецкого судью. Кандидаты отбираются из закрытого списка (22 юриста и 14 историков), который формируется федеральными, земельными и муниципальными органами, а также еврейскими организациями. Другие ассоциации жертв нацистских преследований не имеют права выдвигать кандидатов, что уже вызвало критику.

Значительный вклад в разработку и внедрение новой арбитражной системы внес Немецкий институт арбитража (NAI). Институт участвовал в подготовке процессуального регламента и организационной структуры нового арбитражного института, а также содействовал выработке специальных правил, учитывающих специфику таких споров, включая облегченные стандарты доказывания и возможность одностороннего инициирования арбитража.

Процедура регулируется специальным арбитражным регламентом и Гражданским процессуальным кодексом Германии. Заседания будут вестись на немецком языке, но доказательства могут предоставляться и на других языках. Публичность слушаний возможна только по согласию сторон, а решения подлежат публикации с возможной анонимизацией.

Вместо применения немецкого права в качестве материального (по которому все сроки, в том числе приобретательной, давности истекли много лет назад), возможно обращение к специально разработанной оценочной системе, фактически выполняющей функцию реституции. Истец должен доказать, что утрата произведения искусства произошла вследствие нацистских преследований. В ряде случаев (например, если истец был признан евреем нацистами) факт преследования презюмируется. Необходимо установить связь между преследованием и утратой, а если произведение было продано, ответчик может опровергнуть презумпцию, доказав, что компенсация была адекватной, и истец свободно ею распоряжался. Для сделок после 1935 года применяются ещё более строгие критерии.

С учётом давности событий и утраты документов, оценочная система снижает стандарт доказывания: достаточно, чтобы принадлежность произведения истцу была более вероятна, чем нет, допускается косвенная и презумптивная доказательственная база. Это должно облегчить задачу наследникам жертв нацизма, которым зачастую сложно восстановить всю цепочку владения произведением.

Однако остаются нерешённые вопросы. Хотя процедура бесплатна, стороны несут собственные расходы на адвокатов, что при высокой стоимости предмета спора может стать препятствием для некоторых истцов. Кроме того, только государственные и земельные учреждения обязаны участвовать в арбитраже, а частные владельцы и муниципалитеты – нет.

Читать

Швейцарский арбитражный центр разработал регламент для споров в сфере трастов, наследства и фондов (TEF Rules)

С 1 июля 2025 года вступили в силу Дополнительные правила арбитражного регламента Швейцарского арбитражного центра для споров, связанных с трастами, наследством и фондами – TEF Rules (Trust, Estate and Foundation Rules).

TEF Rules являются ответом на растущий интерес к использованию арбитража для разрешения споров в сфере частного капитала и управления наследством, особенно в международном контексте.

Новые правила опираются на изменения в швейцарский Гражданско-процессуальный кодекс (2021) и Закон о международном частном праве, которые признают действительность арбитражных оговорок в односторонних правовых актах (завещаниях, учредительных документах трастов и фондов), при условии выбора Швейцарии в качестве арбитражной юрисдикции.

Новые правила дополняют действующий Швейцарский регламент международного арбитража и применяются при наличии:

- арбитражной оговорки, ссылающейся на Швейцарский регламент в одностороннем акте;
- прямой ссылки на TEF Rules;
- отдельного соглашения сторон об их применении.

В дополнительных правилах вводится понятие «управомоченных лиц» (Entitled Persons) – это лица, чьи права могут быть затронуты спором, включая нерождённых и недееспособных лиц. Устанавли-

ваются процедуры по уведомлению всех управомоченных лиц, обеспечению их процессуального представительства, участию в выборе арбитров и формированию состава арбитража. Особое внимание уделено конфиденциальности арбитража, обеспечение которой крайне важно для лиц в вопросах частного капитала и наследства. Наконец, в рамках TEF Rules также предлагаются типовые арбитражные оговорки для завещаний, наследственных договоров, учредительных документов трастов и фондов.

Читать

Публикация официального перевода Руководящих принципов IBA относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2024

Официальный перевод Руководящих принципов IBA относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2024 года был опубликован на сайте Международной ассоциации юристов (IBA). Руководящие принципы IBA являются наиболее авторитетным источником «мягкого» регулирования принципа беспристрастности и независимости арбитров.

Обновленная англоязычная версия Руководящих принципов была принята в мае 2024 года. Публикование русскоязычного перевода особенно важно для Российского арбитражного центра (РАЦ), поскольку ст. 14 Арбитражного регламента РАЦ отсылает арбитров к актуальной версии Руководящих принципов IBA для оценки возможного конфликта интересов.

В числе наиболее важных изменений 2024 года были отмечены следующие:

- Обновленный Общий стандарт 3(е) закрепил обязанность арбитра отказаться от назначения или заявить самоотвод, если правила профессиональной тайны, поведения или иные правила практики не позволяют данному арбитру произвести необходимое раскрытие информации.
- В Общем стандарте 4(а) был введен критерий определения момента, с которого сторона признается осведомлённой о наличии обстоятельств, создающих риск конфликта интересов.
- Общий стандарт 6 «Наличие связей» был дополнен понятиями «работодатель арбитра», «организационная структура» и «вид деятельности юридической фирмы». В новом п. 6(с) также предусмотрена возможность отождествления стороны спора с лицом, на которое она оказывает контролирующее влияние, например, с дочерней компанией.
- Общий стандарт 7 «Обязанности сторон и арбитра» был расширен: теперь стороны обязаны сообщать о любых прямых или косвенных связях между арбитром и лицом, на которое сторона оказывает контролирующее влияние.

- Часть II Руководящих принципов «Практическое применение Общих стандартов», включающая перечни отдельных ситуаций, также претерпела изменения. В частности, Оранжевый перечень был дополнен семью новыми ситуациями, включая назначение арбитра в качестве эксперта одним и тем же юридическим представителем или фирмой в течение последних трёх лет (п. 3.2.9).

[Читать](#)

СОБЫТИЯ В СФЕРЕ ADR

Конференция ICC Russia «Особенности арбитража в материковом Китае и Гонконге»

12 мая 2025 года в Москве состоялась конференция ICC Russia, посвященная тонкостям и нюансам арбитража в материковом Китае и Гонконге. В ходе мероприятия эксперты раскрыли секреты эффективной работы с китайскими контрагентами и успешного исполнения арбитражных решений, а участники обсудили влияние санкций на арбитражные разбирательства с местом арбитража в Китае, а также тонкости толкования китайскими судами понятия «публичный порядок».

Помимо этого, в рамках дискуссии были затронуты ключевые аспекты составления арбитражных оговорок, стратегии для назначения обеспечительных мер в китайских судах и вопросы выбора арбитражного учреждения для разбирательств в материковом Китае. Спикерами конференции выступили ведущие юридические специалисты, а также представители арбитражных учреждений из российской и китайской юрисдикций.

[Читать](#)

Итоги Парижской арбитражной недели 2025

Парижская арбитражная неделя (PAW) 2025 года, проходившая с 7 по 11 апреля, вновь собрала в столице Франции широкий круг профессионалов: арбитров, юристов, преподавателей и представителей бизнеса со всего мира. Программа девятой PAW была насыщена актуальными сессиями, посвященными самым важным вопросам международного арбитража.

Одной из центральных тем стали стремительные технологические изменения и их влияние на арбитражные процессы: обсуждались такие вопросы, как искусственный интеллект (ИИ), цифровые доказательства и онлайн-механизмы разрешения споров. Эксперты активно дискутировали о том, как инновации могут повысить эффективность, прозрачность и доступность правосудия, а также рассматривали вопросы кибербезопасности и защиты данных. Спикеры и участники также обсудили стратегии по продвижению гендерного баланса, культурного разнообразия и вовлечению молодых специалистов в арбитражные процессы. В рамках мероприятий рассматривались последние изменения в законодательстве, проблемы трансграничного исполнения решений и влияние новых законов и международных договоров на арбитражную практику.

[Читать](#)

Цикл мероприятий RAA25

26 апреля состоялась встреча в рамках цикла RAA25 Brunch, на которой собрались молодые специалисты, интересующиеся арбитражем. Мероприятие прошло в неформальной обстановке и было посвящено взгляду на арбитраж со стороны арбитражного центра и кейс-администратора, а также обсуждению внутренней работы арбитражного центра.

Софья Асеева, кейс-администратор Российского арбитражного центра (РАЦ), поделилась своим опытом и рассказала о ключевых аспектах арбитражного процесса. В частности, она осветила возможности арбитража, которые часто остаются незамеченными сторонами, объяснила, как происходит подбор и назначение арбитров, а также раскрыла особенности коммуникации внутри треугольника «арбитр – ассистент – стороны».

Кроме того, Софья рассказала о том, как можно получить статус внешнего ассистента состава арбитража и тем самым попасть «за кулисы» арбитражного процесса, а также подробно остановилась на подготовке арбитражных решений. Организаторы отметили важность подобных встреч для профессионального развития молодых специалистов в области арбитража.

[Читать](#)

Новый выпуск подкаста «Международный арбитраж»: в гостях Юлия Муллина

6 мая был выпущен подкаст, предваривший череду арбитражных мероприятий в Москве в рамках Российского международного арбитражного конгресса (RIAC), проходивших с 12 по 17 мая. В эпизоде с Юлией Муллиной, генеральным директором Российского института современного арбитража (РИСА), состоялся душевный разговор, в котором профессионально вдохновляющие темы об этике в работе юриста переплетались с трогательными семейными историями о путешествиях в Италию, горы и Саудовскую Аравию.

В рамках подкаста удалось обсудить актуальные темы RIAC, искусственный интеллект (ИИ) в арбитраже, тенденции регионализации арбитража и учет культурных особенностей, развитие арбитражных недель в Эр-Рияде и Дубае, важность сохранения работы Нью-Йоркской Конвенции, а также причины тяги к семейным и рабочим путешествиям и необходимость этического подхода в профессии даже в периоды нестабильности. Этот подкаст стал отличным дополнением к насыщенной программе RIAC.

[Читать](#)

Весенняя конференция German Arbitration Institute 2025

Весенняя конференция Немецкого арбитражного института (DIS) 2025 года, состоявшаяся 6-7 мая в Штутгарте, стала одним из важнейших событий для европейского арбитражного сообщества, сосредоточившимся на влиянии искусственного интеллекта (ИИ) на разрешение споров. Мероприятие собрало ведущих экспертов из судебной системы, юридических фирм и академической среды, чтобы обсудить, как ИИ меняет подходы к управлению делами, представлению доказательств и принятию решений как в арбитраже, так и в судебных процессах.

Одним из ключевых моментов стала живая дискуссия о возможности полного замещения «живого» арбитра искусственным интеллектом. Это вызвало активные обсуждения по вопросам осуществимости, рисков и этических аспектов принятия решений с использованием ИИ. Другие сессии были посвящены практическим аспектам внедрения ИИ в текущие процедуры DIS. Гостям также была предоставлена возможность познакомиться с передовыми решениями на основе ИИ от компаний-разработчиков и увидеть на практике технологии, формирующие будущее арбитражной практики.

[Читать](#)

Первый Российский международный арбитражный конгресс (RIAC): ключевые события и итоги

С 12 по 17 мая 2025 года в Москве состоялся первый Российский международный арбитражный конгресс (RIAC), организованный Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража. Это знаковое событие объединило ведущих юристов, представителей бизнеса, арбитражных институтов и арбитров со всего мира, заинтересованных в международном разрешении споров.

За 6 насыщенных дней на полях Конгресса прошло более 40 увлекательных мероприятий, подготовленных организаторами и партнерами RIAC. Их посетили свыше 1 500 участников из разных уголков мира, что подчеркнуло международный масштаб и значимость события. Программа включала деловые сессии, сателлитные мероприятия и научно-практическую конференцию, посвящённые актуальным вопросам международного арбитража, современным тенденциям и инновациям в юридической практике.

Помимо насыщенной деловой программы, гости Конгресса получили возможность познакомиться с культурой Москвы в рамках неформальных мероприятий, что способствовало укреплению профессиональных связей и культурному обмену.

[Читать](#)

VIII научная конференция «Российский арбитражный день»

13 мая 2025 года в Москве успешно прошла конференция «Российский арбитражный день» (РАД 2025), организованная Российским институтом современного арбитража (РИСА) совместно с образовательной платформой Legal Academy. В конференции приняли участие более 240 очных слушателей и 380 зрителей онлайн-трансляции.

Модераторами Конференции и научными редакторами Сборника РАД 2025 выступили Анна Архипова, Дмитрий Кайсин и Андрей Панов. По результатам конкурсного отбора в Сборник вошли 17 докладов российских и иностранных специалистов по различным проблематикам международного арбитража, включая вопросы санкций, предвзятость арбитров, влияние ИИ, злоупотребление надлежащей правовой процедурой и др.

В качестве приглашенных спикеров Конференции выступили Хавар Куреши КС, Кевин Ким, Марик Полссон и Бернардо М. Кремадес. Видеозапись Конференции доступна на [YouTube-канале РАЦ](#).

[Читать](#)

Основная конференция RIAC 2025: поиск ответов на вечные вопросы арбитража

Ключевым событием RIAC 2025 стала основная Конференция Конгресса, собравшая спикеров мирового уровня и специалистов в области международного арбитража. Конференция была посвящена поиску ответов на вечные вопросы арбитража, которые остаются актуальными вне зависимости от времени, изменений в законодательстве или международных разногласий. Программа включала в себя четыре тематические сессии, каждая из которых затрагивала важные аспекты арбитражной практики.

Первая сессия, «В поисках ответов: вечные дилеммы в эволюции арбитража», сосредоточилась на вопросах стабильности и доверия к системе арбитража, влиянии императивных норм и взаимодействии национальных и международных правовых порядков. Во второй сессии, «От скрытого к явному: путь к пониманию подразумеваемых полномочий арбитра», эксперты обсудили концепцию подразумеваемых полномочий арбитра и вызовы, связанные с балансом между автономией арбитров и правами сторон. Третья сессия, «Калейдоскоп ADR: на пересечении культур», была посвящена особенностям альтернативных методов разрешения споров в разных правовых порядках и перспективам их гармоничного развития. Завершающая сессия, «Арбитражная битва: назад в будущее», прошла в интерактивном формате, где участники рассмотрели вымышленный спор между торговыми домами из Шахарата и Руси.

[Читать](#)

Мероприятие РАЦ «Нужен Совет: адьюдикация как инструмент быстрого и эффективного урегулирования споров»

16 мая в рамках RIAC, РАЦ организовал дискуссию, посвященную новому для отечественной юрисдикции способу предотвращения и разрешения споров – адьюдикации. В ходе интерактивной сессии спикеры рассказали о реальных примерах применения адьюдикации, особенностях исполнения заключений адьюдикаторов, а также обсудили ключевые соображения в рамках данной процедуры ADR, которые необходимо учитывать в современных реалиях.

В числе выступающих были Роберт Сливински, барристер, председатель комитета по адьюдикации РАЦ, арбитр (CIArb), аккредитованный адьюдикатор и медиатор; Радждип Чаудхури, барристер из 4-5 Gray's Inn Square (Лондон), адвокат (Индия) и независимый арбитр; Владимир Косцов, кандидат

юридических наук, магистр права Гарвардского университета, преподаватель НИУ ВШЭ и советник Stonebridge Legal; Станислава Соснина, руководитель направления правового обеспечения основной деятельности RAOS Project; а также Даниил Петрух, старший юрист и руководитель направления международного арбитража в СИБУР.

Мероприятие позволило участникам глубже понять специфику адьюдикации как эффективного инструмента урегулирования споров, который в России только начинает развиваться и пока не урегулирован на законодательном уровне. Спикеры обсудили различные модели адьюдикации, включая договорные советы по разрешению споров и особенности их функционирования в международной практике.

[Читать](#)

XII Международный Благотворительный Забег Юристов Legal Run 2025

В рамках масштабного благотворительного проекта Legal Run состоялся очередной забег, объединивший представителей юридического сообщества, их коллег и друзей. Legal Run – это первый международный благотворительный забег, направленный на поддержку подопечных Благотворительного фонда «Подари жизнь» и нескольких региональных фондов.

Проект существует с 2014 года и за это время благодаря забегам и флешмобам Legal Run удалось собрать более 35 млн рублей, оказав помощь 111 детям. В 2025 году официальные забеги прошли более чем в 25 городах России и мира в период с 12 апреля по 12 июня. В Москве забег Legal Run состоялся 17 мая в Парке Мещерский. На дистанциях 5 и 10 км приняли участие около 1500 бегунов в возрасте от 18 до 60 лет. Команда РАЦ также приняла участие в забеге на обеих дистанциях.

[Читать](#)

Сотрудничество Российского института современного арбитража

В рамках RIAC РИСА подписал соглашения с тремя институтами: [Бахрейнским центром по разрешению споров \(BCDR\)](#), [Международным финансовым центром «Астана» \(AIFC\)](#) и Судом AIFC, а также [Сингапурским международным арбитражным центром \(SIAC\)](#).

Подписание всех трех меморандумов закрепило стремление сторон к развитию международного сотрудничества в сфере арбитража, обмену знаниями и совместному проведению образовательных и экспертных мероприятий. Целью заключенных соглашений является содействие продвижению арбитража как эффективного механизма разрешения споров по всему миру.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра
Коняева

Андрей Савельев

Арина Медведева

Светлана
Парамонова

Алина Ширинянц

Дарья Скосарь

Александра
Чоботова